

Глава 14: Решение в безвыходном положении, поиск жизни среди опасностей

Линь Сяо, взвалив на спину бесчувственного Гу Вэя, отыскал в скалах узкую расщелину, где воздух был чище, а укрыться было проще. Он поставил простую ледяную завесу, способную лишь скрыть их присутствие и приглушить звуки, после чего бережно опустил Гу Вэя на землю.

Лицо Гу Вэя было серым, дыхание — едва уловимым. Даже в беспомощности его тело содрогалось от невыносимой боли и жгучей ненависти. Линь Сяо смотрел на это жалкое подобие человека, затем перевел взгляд на флакон в своей руке. В нем плелось Молоко Земного Сердца для закалки духа — сокровище, чья мощная жизненная сила могла изменить судьбу любого смертного. Брови Линь Сяо сошлись на переносице.

Использовать или нет?

Это была дилемма, из которой не было выхода.

Если применить Молоко Земного Сердца, его действие окажется поистине божественным: оно очистит меридианы, омоет костный мозг и напитает саму суть человека. Поврежденный Даньтянь и иссохшие каналы Гу Вэя с огромной долей вероятности восстановятся, и, возможно, он даже обретет дар свыше, став сильнее, чем прежде. Если его талант вернется, то, учитывая его характер и воспоминания из прошлой жизни, он будет совершенствоваться семимильными шагами и станет грозной силой, способной противостоять главе секты и сорвать маски с виновных.

Но риск был не менее велик!

Если глава секты действительно стоит за теми запретными экспериментами, то его способность чувствовать особые духовные корни и изменения в истоках жизненной силы должна быть за гранью человеческого понимания. Энергетические колебания при использовании Молока Земного Сердца и вновь обретенная аура Гу Вэя после восстановления могут стать маяком в кромешной тьме, мгновенно привлекая внимание главы. И тогда им двоим, этим знающим тайну муравьям, не уйти от карающего удара Зарождающейся Души — смерть станет единственным исходом.

Если же не использовать сокровище, можно на время скрыться и избежать обнаружения. Но Гу Вэй навсегда останется калекой. О какой мести может идти речь, если в кишасщем опасностями горном хребте Черного Ветра он едва ли сможет защитить себя сам? Вернувшись в секту, он будет влачить жалкое существование на самом дне, где его в любой момент сможет раздавить супруга главы или Лин Цзюэ. Нефритовая пластина с записями о кровавой вражде и чудовищных тайнах потеряет всякую ценность. А сам Гу Вэй, вероятно, окончательно сгинет в пучине демонов сердца и отчаяния, где жизнь станет хуже смерти.

Безвыходность!

Взгляд Линь Сяо метался между нефритовым флаконом и бледным, как бумага, лицом Гу Вэя. Разум твердил: затаиться и отказаться от этого огромного фактора неопределенности — единственный мудрый путь. Уйти в затворничество с секретом на нефритовой пластине или найти иного покровителя, действуя медленно и осторожно, — вот лучший план.

Но...

Он вспомнил хриплые крики Гу Вэя в иллюзии, его взгляд, полный отчаяния и краха, когда тот читал записи на пластине. Вспомнил его упрямство — даже будучи сломленным, он не склонил головы. Вспомнил его решимость, когда он без колебаний отдал свою кровь жизни ради призрачного шанса на спасение.

— Инвестиции еще не окупились. Ты хочешь, чтобы я ушел в минус?

Линь Сяо прошептал эти слова, которые произносил ранее, и уголки его губ дрогнули в странной усмешке. Когда-то это была лишь фраза, продиктованная выгодой, но теперь в ней появилось что-то еще.

Он не просто вкладывался в будущего союзника. Он словно бросал вызов удушающей, предрешенной судьбе. И судьбе Гу Вэя, и своей собственной — ведь когда-нибудь его мутировавший Ледяной Духовный Корень мог привести его к тому же финалу.

— Совершенствование — это всегда путь против воли небес, каждый шаг по лезвию ножа. Если отступить перед лицом опасности, чем это отличается от ожидания смерти? — пробормотал Линь Сяо, и его взгляд стал острым и твердым.

Он принял решение.

Использовать! Но не здесь и не сейчас.

Ему нужен был план, нужно было место, где можно максимально скрыть энергетические всплески и сбить врага со следа!

Мысли Линь Сяо неслись вскачь. Сопоставив информацию с нефритовой пластины Сяо Эра, обрывочные воспоминания Гу Вэя и свои собственные ощущения во время взлома массива, он начал выстраивать дерзкий, рискованный план.

Зловещий ветер Чёрного ветра!

Это природное бедствие, способное разъедать духовную силу и путать сознание, могло стать идеальным прикрытием! Нужно дождаться, пока начнется буря, и воспользоваться её хаотичным полем энергии как щитом, чтобы в этот момент применить Молоко Земного Сердца! Ветер не только скроет их от восприятия главы, но и, возможно, благодаря своей губительной

силе, вступит в удивительный баланс с животельной мощью эликсира, обеспечив более глубокое очищение и скрыв ауру Гу Вэя еще надежнее.

Риск оставался — сам Зловещий ветер мог убить их обоих. Но это было лучшее, что можно придумать в безвыходной ситуации.

Линь Сяо больше не колебался. Он достал несколько обычных целебных пилюль, скормил их Гу Вэю, чтобы стабилизировать состояние, а затем принялся восстанавливать собственные силы, не забывая следить за изменениями энергии земли, высчитывая время следующего приступа Зловещего ветра.

Он крепко сжимал флакон с Молоком Земного Сердца, словно держал в руках не сокровище, а обоюдоострый меч, способный как разорвать оковы, так и принести гибель.

Спустя несколько часов Гу Вэй медленно пришел в себя. Безумие и отчаяние в его глазах улеглись, сменившись глубокой, ледяной пустотой, подобной вечным снегам.

Он посмотрел на Линь Сяо, и его голос прозвучал сухо и хрипло:

— Ты... не ушел.

Он был уверен, что Линь Сяо заберет эликсир и пластину — это было бы самым разумным поступком.

Линь Сяо протянул ему нефритовый флакон, его голос был спокойным, но в нем слышалась непоколебимая сила:

— Восстанови свои силы. Только так мы выживем и заставим тех, кто должен, заплатить по счетам.

Гу Вэй смотрел на надежду, лежащую прямо перед ним. Его тело слегка дрогнуло, но он не спешил брать флакон.

— Если я его использую, он может узнать.

Он имел в виду главу секты.

— Я знаю, — кивнул Линь Сяо. — Поэтому мыждемся подходящей погоды.

Гу Вэй мгновенно понял замысел. В его глазах мелькнуло потрясение, сменившееся почти безумным согласием. И в самом деле, разве найдется место безопаснее, чем внутри Зловещего

ветра Чёрного ветра?

Он протянул дрожащую руку, принял флакон и сжал его так, будто держал в кулаке пламя мести и неупокоенную душу своей матери.

— Хорошо.

Он произнес всего одно слово, но оно было тяжелым, как гора.

Впереди была лишь тьма и смертельные угрозы. Но пути назад не было. Оставалось лишь вырвать жизнь из пасти самой смерти и прорубить кровавый путь в тупике!

<http://bllate.org/book/18949/1857442>